

И.С. Тургенев в Императорском Московском университете

Жизнь и творчество И.С. Тургенева (1818-1883), одного из самых известных русских классиков, всегда остается в центре внимания как многочисленных читателей, так и исследователей. Избранная тема тоже не нова.¹ Во все периоды своей жизни писатель был тесно связан с Москвой. Среди материалов на тему «Тургенев и Москва» есть специально посвященные учебе Тургенева в Московском университете, его участию в работе Общества любителей российской словесности при Московском университете (ОЛРС), а также его встречам со студенческой молодежью в 80-е годы, когда он был уже известным писателем. Они и стали основой данной статьи. Прежде всего, это труды Н.С. Тихонравова,² затем статья Н.В. Алексеевой «И.С. Тургенев в кругу радикальной студенческой молодежи в 1879 г. в Москве»,³ а также «Воспоминания П.П. Викторова о Тургеневе».⁴

Необходимость в данной работе вызвана желанием несколько расширить и дополнить имеющиеся материалы, а главное объединить все посещения Тургеневым Московского университета и дать комментарии. Следует отметить, что мы учитывали материалы Летописи жизни и творчества И.С. Тургенева, сборника «Иван Сергеевич Тургенев и Москва», подготовленного сотрудниками московской библиотеки-читальни, носящей имя И.С. Тургенева,⁵ книги Н.М. Чернова «Тургенев в Москве»,⁶ опирались на воспоминания

¹ Эта тема подробно отражена в изд.: Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1818-1858) СПб., 1995; Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1876-1883) СПб., 2003.

² Тихонравов Н.С. И.С. Тургенев в Московском университете // Русская литература XVIII-XIX вв. Т. 3, ч. 1. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1898. С. 593-602.

³ И.С. Тургенев (1818-1883-1958). Статьи и материалы. Орел, 1960. С. 288-328.

⁴ Там же. - С.329-342.

⁵ Иван Сергеевич Тургенев и Москва [сб. ст.] / Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева; сост. Т.Е. Коробкина, Г.Н. Муратова; худож. Ф.М. Домогацкий. - М.: Русский путь, 2009.

⁶ Чернов Н.М. Тургенев в Москве. М., 1999.

современников, участвовавших в торжествах конца 70-х – начала 80-х годов, использовали и другие редкие издания.

Николай Чернов, автор книги «И.С. Тургенев в Москве», писал: «Предки его [И.С. Тургенева – Т.Г.] по отцу и по матери – были, в сущности, коренными москвичами [...] Иван Тургенев любил первопрестольную и хорошо знал этот город с раннего детства, которое лишь частью прошло в деревне. Значительно дольше, иногда годами, дети Тургеневых безвыездно жили и учились в Москве. Первый раз они увидели белокаменную в мае 1822 года, когда семья вереницей собственных экипажей направлялась из Спасского-Лутовинова в Петербург и дальше – в путешествие по чужим краям. Простился же Тургенев с Москвой в конце лета 1881 года, в последний приезд на родину. Биографы насчитывают в Москве свыше пятидесяти памятных мест, связанных с Тургеневым. <...> Постоянным московским жителем Иван Тургенев стал в 1824 году (он уже значится здесь в исповедной ведомости). Родители поселились в Москве с целью обучения подрастающих сыновей».⁷

Среди первых учителей был студент Московского университета И.П. Ключников,⁸ поэт, один из лидеров студенческого кружка Н.В. Станкевича и В.Г. Белинского. Он готовил Тургенева к экзамену по всеобщей истории. Занимался с ним также историей и словесностью магистр университета и в будущем известный ученый Г.Е. Щуровский.⁹

Приближалось время выбора профессии. Ивана отец хотел «поместить в военную службу», но со временем стало ясно, что у него редкие способности к языкам и словесности, он прекрасно успевал и по другим предметам и хотел продолжить учебу в университете. Родители согласились с его выбором, но надо было ждать еще два года, так как принимали в университет не ранее 17-ти лет. В июне 1833 года С.Н. Тургенев обратился к помощнику попечителя

⁷ Чернов Н.М. Тургенев в Москве. М., 1999. С. 7-8.

⁸ Ключников Иван Петрович (1811-1895) – воспитанник Московского университета.

⁹ Щуровский Григорий Ефимович (1803-1884) - воспитанник Московского университета, первый профессор геологии и минералогии. С 1832 г. – преподаватель, с 1835 г. – экстраординарный, затем ординарный профессор, с 1845-1849 гг. – декан физико-математического отделения.

Московского учебного округа Д.П. Голохвастову с просьбой «разрешить его младшему сыну, не достигшему 17-ти лет, держать вступительные экзамены в Московский университет» и получил отказ со ссылкой на правила Министерства народного просвещения от 18 марта 1831 года, в которых четко был указан возраст. Отец ходатайствовал за сына перед директором училищ Московской губернии М.А. Окуловым, но он также не мог дать разрешение и предложил вместе обратиться еще раз к Голохвастову, который сказал, что без приказания министра сделать ничего не может. В Летописи приведено письмо М.А. Окулова к министру просвещения С.С. Уварову, в котором он охарактеризовал Ивана Тургенева как очень способного «мальчика таковых познаний, что не только такого рода экзамен, но даже почти может выдержать экзамен для выпуска» [орфография Окулова - Т.Г.]. Словом, всячески убеждал министра «разрешить Тургеневу, несмотря на его несовершеннолетие, сдавать вступительный экзамен в университет».¹⁰

К счастью, разрешение было получено, и 4 (16) августа 1833 года И.С. Тургенев обратился в Правление Московского университета с соответствующим прошением:

В Правление императорского Московского университета.

От Ивана Сергеева сына Тургенева

Прошение.

Родом я из дворян, от роду мне шестнадцатый год. Обучался в доме моих родителей: закону божью, языкам: российскому, латинскому, немецкому, французскому, английскому, арифметике, алгебре и геометрии, физике, истории и географии. Ныне, желая усовершенствоваться в высших науках, покорнейше прошу сие Правление, подвергнув меня надлежащему испытанию, включить в число своекоштных студентов по Словесному отделению.

При сем прилагаю свидетельство о моем рождении и крещении и копию с протокола Тульского дворянского депутатского собрания о дворянском происхождении. К сему прошению из дворян Иван Сергеев сын Тургенев руку приложил.

*1833 года. Августа 4 дня.*¹¹

¹⁰ Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1818-1858). СПб., 1995. С. 23.

¹¹ Тургенев И.С. Официальные письма и деловые бумаги // И.С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в восемнадцати томах. М.: Наука, 1982. Т.1. С. 340. Дата по старому стилю.

В сентябре 1833 г. состоялись вступительные экзамены. Особое внимание обращено было на знание закона Божьего, русской словесности, латинского языка. Тургенев не получил ни одной неудовлетворительной оценки, и это был большой успех. Насколько строги были экзамены, видно из того, что из 167 экзаменовавшихся на все четыре факультета принято было только 25 человек. Позже особым решением дополнительно приняли еще 26 из числа тех, у кого было по одной неудовлетворительной оценке.

По решению Совета Московского университета от 20 сентября 1833 года Иван Тургенев был зачислен в число своекоштных студентов на словесное отделение; хотя на момент зачисления ему не было еще 15-ти лет, его зачислили в виде исключения. Вместе с казеннокоштными на первый курс было принято 18 человек [данные Н.М. Чернова; в статье Н.С. Тихонравова – 13]. Имена большинства однокурсников известны, о них можно прочесть у Николая Чернова.

В то время Совет университета учредил для вступающих вновь слушателей всех факультетов общий предварительный курс, состоящий из наук, «коим необходимо должны учиться все желающие быть полезными себе и отечеству, какой бы род жизни и какую бы службу ни избрали». В состав этого общего курса входили: чтение Св. Писания, русская словесность, всеобщая история, физика и языки латинский, французский и немецкий. С этих пор к слушанию специальных факультетских лекций допускались только те, «которые доказали на экзамене свои успехи в этих предметах».¹² Этот курс и прослушал Тургенев.

Н.С. Тихонраов считал, что «образовательный курс» был очень полезен тем, что поддерживал в студентах идеальные стремления, гуманные начала и охранял их «от бессердечного и черствого специализма». По его мнению, именно так думали «идеалисты 30-х и 40-х годов»: «Прежде выработай в себе человека, которому не чуждо было бы ничто человеческое, а потом вырабатывай ученого специалиста».¹³ Тургенев, впитавший эти идеалы, пронес их через всю жизнь.

¹² Тихонраов Н.С. И.С. Тургенев в Московском университете 1883-1884 гг.// Русская литература XVIII-XIX вв. Т. 3. Ч. 1. М., 1898. С. 595.

¹³ Там же. С. 595.

В программу первого года были включены в основном предметы общеобразовательного цикла. На лекции собирали первокурсников всех факультетов вместе, поэтому круг знакомств у Тургенева был довольно обширным. Если в первые годы Московского университета здесь работали в основном профессора, приглашенные из других стран, то ко времени поступления в университет И.С. Тургенева уже были подготовлены собственные кадры, и почти на всех кафедрах работали воспитанники Московского университета. Ректором был А.В. Болдырев (1780-1842), деканом словесного отделения историко-филологического факультета – литератор, издатель, полиглот М.Т. Каченовский (1775-1842), ординарный профессор кафедры истории, статистики и географии Российского государства (1821-1835); затем до конца жизни он возглавлял кафедру истории и литературы славянских наречий, в 1837-1842 годах – ректор Московского университета, академик (1841).

Лекции по русской словесности читал профессор И.И. Давыдов (1784- 1839), курс физики и естественной истории профессор М.Г. Павлов (1793-1840), всеобщую историю профессор М.П. Погодин (1800-1875), – писатель, журналист, издатель, председатель ОЛРС (1836-1845), председатель (1875) Общества истории и древностей российских при Московском университете, П.В. Победоносцев (1771-1841) – магистр словесных наук, член ОЛРС, каждую неделю занимался со студентами русским языком, уделяя много внимания выполнению практических заданий. Профессор богословия и церковной истории Московского университета и духовный писатель, первый настоятель церкви Св. Татианы протоиерей П.М. Терновский (1798-1874) блестяще читал лекции по своему предмету. Обязательными для всех студентов были языки – латынь, греческий и один европейский. Тургенев выбрал два европейских языка – французский и немецкий.

В Орловском объединенном государственном литературном музее И.С. Тургенева (ОГЛМТ) сохранилась студенческая тетрадь писателя с его конспектами по географии и статистике. Некоторые эпизоды его московской студенческой жизни нашли отражение в повестях: «Андрей Колосов» (1844) и «Несчастливая» (1869); в последней Тургенев «вывел Станкевича в лице студента-поэта».

Переходные экзамены Тургенев выдержал в целом успешно. Тихонравов оставил об этом следующую запись: «По-видимому, Тургенев мало занимался “правилами” профессора-славянофила [имеется в виду Победоносцев - Т.Г.]. Из предметов, которые им преподавались, он получил при переходе на второй курс только 3. Ту же отметку получил он из закона Божия, греческого и латинского языков. Из остальных шести предметов Тургенев получил по 4; в общей сумме – 36; выше его по успехам, оказанным на переходных в следующий курс испытаниях, были только два студента: один имел в общем итоге 38, а другой – 37. Из 13 студентов и слушателей тогдашнего курса переведены были на второй курс только 6».¹⁴ С такими результатами Тургенев 28 мая (9 июня) 1834 года был переведен с общего предварительного курса на 2-ой курс словесного отделения. Через несколько дней он обратился с прошением об увольнении его из числа студентов словесного отделения Московского университета:

В Правление императорского Московского университета

От своекоштного студента Словесного отделения

Ивана Тургенева

Прошение.

Поступив в сей университет в число своекоштных студентов по экзамену в октябре месяце 1833-го года; а как ныне имею желание поступить для слушания профессорских лекций в Санкт-Петербургский университет, то прошу оное Правление, уволив меня из университета, снабдить надлежащим о учении моем свидетельством, с возвращением представленных мною при вступлении документов.

К сему прошению Иван Сергеев сын Тургенев руку приложил.

*Июня 14 дня 1834-го года*¹⁵.

23 июня Собрание Отделения словесности приняло решение об увольнении Ивана Тургенева в соответствии с его прошением. 18 (30) июля на основании прошения он был зачислен на второй курс историко-филологического факультета Петербургского университета. С тех пор многое связывало его с северной столицей. Тургенев

¹⁴ Тихонравов Н.С. Указ. соч. С. 599.

¹⁵ Тургенев И.С. Официальные письма и деловые бумаги. Указ соч. С. 340-341. Дата по старому стилю.

закончил университетский курс в 1836 году, получив звание действительного студента, по окончательным испытаниям в 1837 году удостоен степени кандидата, но связи с Москвой не порывал.

Барвара Петровна Тургенева очень хотела видеть сына профессором Московского университета. Для получения этой должности надо было выдержать магистерский диспут и получить соответствующий документ. В начале 1842 года он обратился в Совет университета с прошением допустить его к испытаниям на степень магистра философии. Вначале к просьбе отнеслись благосклонно, в частности, попечитель граф С.Г. Строганов, но декан словесного отделения И.И. Давыдов ответил, что «кафедра философии в университете не открыта и профессора по этому предмету нет», так что принять экзамен некому. Попытка получить степень в Петербурге тоже окончилась неудачей: экзамен на степень магистра философии он выдержал, но диссертацию так и не представил, предпочтя профессорской кафедре литературную деятельность. В 1842 году получил место чиновника по особым поручениям в Министерстве внутренних дел, в 1845-м вышел в отставку. Во 2-ой половине 1840-х – 1850-х годов подолгу жил за границей. В январе 1855 года писатель присутствовал на торжествах в честь столетия Московского университета.

28 января 1859 года по предложению К.С. Аксакова он был избран в действительные члены ОЛРС при Московском университете.

В 1860-е годы писатель неоднократно бывал в Москве, принимал участие в заседаниях ОЛРС. На одном из них 25 января/6 февраля 1860 года прочел свою статью «Гамлет и Дон-Кихот».

В январе 1860 года по издательским делам Тургенев провел несколько дней в Москве.

В январе 1879 года Тургенев получил из России (с некоторым опозданием) сообщение о смерти брата Николая. В силу разных причин на похоронах он не был.¹⁶ Только 2/14 февраля Тургенев выехал из Парижа в Россию по делам наследства брата. Москва встретила его тепло, повсюду ему был оказан радушный прием. Каждый день был наполнен новыми встречами. В тот приезд «нежданно для него

¹⁶ См.: Летопись жизни и творчества Тургенева (1876-1883). СПб., 2003. С. 326-327.

самого полились на его серебристую голову приветствия и теплые речи профессоров, писателей, студентов, курсисток, – писал свидетель этих торжеств П.Д. Боборыкин. – Светлее и радостнее этого времени в его писательской карьере не было. И внутреннюю свою радость Тургенев проявлял особенно мило, без рисовки, с тихим умилением, стыдливо и достойно».¹⁷

5/27 февраля того же года профессор государственного права и сравнительной истории Московского университета М.М. Ковалевский и группа его молодых коллег устроили в честь великого писателя обед, во время которого его приветствовали речами А.И. Чупров, Н.В. Бугаев, А.Н. Веселовский, П.Д. Боборыкин. Ковалевский «приветствовал дорогого гостя горячим обращением к нему, как к гражданскому и эстетическому воспитателю тех поколений, к которым принадлежат все присутствующие на обеде».¹⁸

На следующий день Тургенев написал М.М. Ковалевскому, что тот день надолго останется в его памяти – как нечто еще небывалое в его жизни.

18 февраля/2 марта в публичном заседании Общества любителей российской словесности Тургенева встретили овациями. Среди публики было много студентов. По свидетельству корреспондента «Русских ведомостей», «обширная университетская физическая аудитория далеко не могла вместить всех желающих <...> Едва показалась величественная фигура Ивана Сергеевича, как своды зала огласились громом оглушительных рукоплесканий. Крики “браво”, перекатывались в продолжение нескольких минут из конца в конец и возобновлялись все с новою силой».¹⁹

С хоров с приветственной речью обратился к Тургеневу студент медицинского факультета Московского университета П.П. Виктор, представлявший наиболее радикальную часть студенчества.²⁰ Именно ему было предоставлено право произнести речь в честь высокого гостя, ибо он был прекрасным оратором, часто выступал

¹⁷ И.С. Тургенев в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т. 2. М., 1983. С. 15.

¹⁸ Русские ведомости. 1879, № 42.

¹⁹ Русские ведомости. 1879, № 45, 21 февраля.

²⁰ Петр Петрович Виктор (1853-1929), уроженец Орловской губ., учился в Московском университете, в 1885 г. получил звание врача, специализировался по психиатрии, опубликовал ряд работ по своей специальности, профессор.

на студенческих сходках, умел увлечь аудиторию. По всей вероятности, в написании речи участвовали и другие студенты. Узнав из газет о том, что Тургенев будет в Москве, они заранее начали готовиться к этой встрече.

Текст этой речи не сохранился, но спустя годы Викторов написал воспоминания «И.С. Тургенев в кругу радикальной студенческой молодежи в 1879 году в Москве». После его смерти среди бумаг отца машинописную рукопись этих воспоминаний со следами редакторской правки обнаружила его дочь и передала в РГАЛИ. В 1960 году с подзаголовком «Памятная встреча в Обществе любителей Российской словесности» воспоминания опубликованы в Тургеневском сборнике, в приложении к статье Н.В. Алексеевой.²¹

«Для нас, народников, – писал Викторов – Тургенев был, прежде всего, автором «Записок охотника», этой яркой картины крепостничества, художественно набросанной рукою мастера. Мы вместе с Писаревым с восторгом относились и к Базарову – герою «Отцов и детей» и совершенно не разделяли точку зрения критиков из Благосветловского «Русского слова» на Базарова. Под влиянием Базарова многие из нас стали заниматься естественными науками, а потом медициной. Мы не считали Базарова “нигилистом” в современном толковании этого слова. Какой же это нигилист, который говорит: “Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник”. Это не отрицатель и разрушитель, а напротив могучий строитель, расчищающий дорогу будущему».²²

На этом заседании Тургенев был избран в почетные члены ОЛРС.²³

4/16 марта 1879 года в Большом зале Благородного собрания прошел концерт в пользу недостаточных студентов Московского университета, на котором присутствовал ректор Московского университета Н.С. Тихонравов, певцы, музыканты, драматург и переводчик С.В. Танеев.

²¹ Алексеева Н.В. Воспоминания П.П. Викторова о Тургеневе// Тургенев И.С. Статьи и материалы (1818-1883-1958). Орел, 1960. С. 329-342. См. также: Иван Тургенев и Общество любителей российской словесности. Сб. ст. / Отв. ред. чл.-корр. РАН Ю.Л. Воротников, составитель Р.Н. Клейменова. – М.: Academia, 2009.

²² Алексеева Н.В. Указ соч. С. 333.

²³ Русский вестник. 1903. Кн. 9. С. 76-77

От имени студентов Тургенева приветствовал студент Н.Н. Чихачев, который сказал, что молодежь видит в нем не только выдающегося художника, но и представителя «поколения сороковых годов», «лучшую традицию которого современное поколение принимает, как драгоценное наследство, заботясь лишь о дальнейшем его развитии». Чихачев назвал Тургенева в ряду тех, «кто впервые проникся живым чувством к угнетенному народу, его горю и страданиям <...>, кто личным, а не книжным только обращением к народу наметил грядущим поколениям великую цель: обеспечить за народом полную свободу развития».²⁴

Затем был зачитан приветственный адрес от имени харьковских студентов, обращенный к Тургеневу:

«Милостивый государь Иван Сергеевич!

Мы, нижеподписавшиеся харьковские студенты, с живейшим удовольствием присоединяемся к московским нашим товарищам и спешим выразить Вам те чувства глубокого уважения и признательности, которые, мы уверены, разделяет с нами вся грамотная Россия. Ваши теплые слова о молодежи, произнесенные в Москве, тем более дороги, что нам именно теперь весьма редко приходится слышать, не говорим сочувственное, а хотя бы беспристрастное слово... Конечно. Ваши слова есть только констатирование того, что, между прочим, выражено в целом ряде Ваших сочинений, имевших благотворное влияние на образование и развитие наших стремлений и идеалов, но нам было приятно услышать из Ваших уст то, в чем мы были давно убеждены». Адрес подписали 6000 человек.²⁵

Выступая с ответной речью, Тургенев, обращаясь, прежде всего, к студентам, сказал:

«Мм. гг.! [Милостивые господа!]

Вот уже второй раз, с тех пор как я живу в Москве, что вам угодно почтить меня проявлением своего сочувствия. Я глубоко этим

²⁴ Русские ведомости, 1879, № 57, 6 марта.

²⁵ Материалы о чествованиях Тургенева в 1879 г. собраны в брошюре: Васильев П.П. Описание торжеств, происходивших в честь И.С. Тургенева в Москве и в Петербурге в течение февраля и марта 1879 года. Казань, 1880; Ковалевский М.М. Московский университет в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века (Личные воспоминания). Вестник Европы, 1910, № 5 (май).

тронут и искренне благодарю вас. Для начинающего писателя сочувствие молодого поколения, его сверстников, конечно драгоценно: оно служит ему сильным поощрением; но для писателя стареющего, уже готовящегося покинуть свое поприще, это сочувствие, так выраженное, есть, скажу прямо, величайшая, единственная награда, после которой уже ничего не остаётся желать. Оно доказывает ему, что жизнь его не прошла даром, труды не пропали, брошенное им семя дало плод. Я тем более горжусь и осчастливлен этим сочувствием, что сам был студентом Московского университета и всегда считал за честь принадлежать к этому рассаднику истинного просвещения, истинной духовной свободы. Желаю и вам, господа, пойти бодро вперед по стезе, проложенной вашими предшественниками, к той прекрасной цели, которая виднелась уже их глазам, но которая, должно надеяться, с каждым днем будет отступать все менее и менее. Еще раз - благодарю вас, господа!»²⁶

На следующий день Тургенев описывал в письме Полине Виардо встречу в Благородном собрании: «... я вхожу, раздаётся оглушительный шум <...> крики “ура”, в воздух взлетают шляпы, потом возлагаются два огромных венка». Он отметил, что «после чтения вся эта толпа провожала [его – Т.Г.] в соседние залы, неистово вызывая 20 раз кряду; девицы хватили за руки, чтобы поцеловать их!!! И каков его вывод из этого чествования: «Безумие да и только! <...> Вся эта молодежь наэлектризована, как лейденская банка, а я служил чем-то вроде машины для ее разрядки. И в этом мои либеральные взгляды повинны по крайней мере столь же, сколь литературные заслуги».²⁷

6/18 марта в ресторане «Эрмитаж» в честь Тургенева был дан прощальный обед. Собралось около ста человек. С приветствиями выступили профессора Московского университета К.А. Тимирязев, Н.В. Бугаев, Н.С. Тихонравов, юрист Ф.Н. Плевако, С.А. Юрьев. Среди присутствующих был А.Н. Островский. Е.Ф. Корш и Ф. Б. Миллер прочитали стихи, посвященные Тургеневу.

²⁶ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в тридцати т. Сочинения в 12 т. Т. 12. М., 1986. С. 335.

²⁷ Летопись (1876-1883). С. 247.

Тургенев произнес речь, которая несколько раз прерывалась шумными аплодисментами. Вероятно, с ответной речью выступил профессор Московского университета Н.С. Тихонравов. Среди его заготовок к статье «И.С. Тургенев в Московском университете», сохранился карандашный набросок текста застольного приветствия, которое, по словам публикаторов, «очевидно, служило ответом на слова Тургенева в честь Московского университета»:

«Иван Сергеевич! Ваш настоящий приезд в Москву вскрыл для многих истинное настроение, настоящие стремления нашей молодежи, всеми судимой, немногими наблюдаемой и многими не понимаемой. Говорят, что это какая-то грубая сила, которая не имеет прошедшего и у которой отрезано будущее. Тот горячий прием, которым встретила Вас наша молодежь, показывает, что у нас есть предания, которыми она дорожит, есть идеалы, к осуществлению которых она стремится. Да! Она умеет ценить представителей этих лучших преданий, дорожит людьми, которые ведут ее к осуществлению ее идеальных стремлений. Вот почему с таким восторгом встретила она Вас, своего знакомого руководителя, своего любимого профессора, хотя и не сидевшего никогда на кафедре. Вы произнесли сейчас два дорогие для Московского университета имени [Грановский и Белинский – Т.Г.]. Позвольте, милостивые государи, прибавить к ним третье дорогое для нас имя – Иван Сергеевич Тургенев, который в 1833 году был студентом Московского университета. Позвольте просить Вас еще раз поднять бокал, провозгласить здоровье писателя, которого можно охарактеризовать его собственными словами, к которому вполне справедливо применить слова, сказанные им о Грановском: он сеял свои семена днем при свете солнца, и когда они взошли и принесут плоды, в них не будет ничего горького».²⁸

Пресса была полна сообщениями о московских днях Тургенева. Уже 7/19 марта в «Русских ведомостях» опубликовали речь Тургенева перед студентами, в «Современных известиях» появилась речь писателя на обеде в «Эрмитаже», впрочем, статья изобиловала

²⁸ Тихонравов Н. С. Тургенев в Московском университете. Указ соч. С. 585-594, Вестник Европы, 1894 (февраль), С.232

ошибками и искажениями. Известно, что Тургенев был непримирим ко всякого рода опечаткам, и на этот раз он тоже послал исправленную газетную вырезку речи и просил восстановить текст оригинала в следующем номере. 8/20 марта «Современные записки» перепечатали текст с учетом поправок автора. Вышли одновременно и «Русские ведомости» с речью Тургенева на обеде в «Эрмитаже». Через три дня П.Д. Боборыкин выступил в «Русских ведомостях» со статьей «Хорошая реакция», в которой подвел итоги чествования Тургенева в Москве.²⁹

Эти встречи с Тургеневым остались лучшей литературной страницей в истории университета. Не многим больше чем через год писателя ждала новая встреча с Москвой и Московским университетом, на этот раз на торжествах в честь открытия памятника А.С. Пушкину.

Тургенев с самого начала участвовал в подготовке предстоящего праздника, он вошел в состав комитета по подготовке, послал от имени Общества московских литераторов приглашения Виктору Гюго, Гюставу Флоберу, Луи Леже и другим. 5/17 мая начал работать над речью о Пушкине, не раз к ней возвращался, правил, дополнял, сокращал, согласовывал с друзьями.

День праздника приближался, но в назначенный день открытие не состоялось. Хотя торжества готовились задолго до объявленной даты, ее пришлось дважды переносить. По свидетельству участника событий А.Ф. Кони, «первоначально открытие памятника было назначено на 26 мая, но смерть императрицы Марии Александровны заставила отнести это открытие на 2 июня, а какое-то недоразумение при вторичном докладе о том председателя комиссии по сооружению памятника, принца Петра Георгиевича Ольденбургского, вызвало новую отсрочку до 6 июня».³⁰

Все это создавало определенные трудности для желающих приехать в Москву из других городов, в том числе и для Тургенева, который хотел побыстрее вернуться в Буживаль. В преддверии торжеств он писал: «Если сохранится хорошая погода, праздник будет

²⁹ Русские ведомости. 1879, № 62, 21 марта.

³⁰ Кони А.Ф. Из книги «На жизненном пути. И.С. Тургенев» // И.С. Тургенев в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т.2. М., 1983 С. 129.

великолепен, люди приезжают отовсюду. В первый раз в России будут вот так чествовать простого литератора».³¹

Летопись передает последовательность событий и участие в них Тургенева, которому адресовалась значительная часть внимания и восторженного поклонения присутствующих на торжествах.

6/18 июня в 2 часа дня Тургенев присутствует на посвященном Пушкину торжественном заседании в актовом зале Московского университета. Тургенев вместе с Я.К. Гротом и П.В. Анненковым избирается в почетные члены университета

7/19 июня в зале Благородного собрания состоялось первое публичное заседание Общества любителей российской словесности, посвященное Пушкину. Были зачитаны приветственные письма В. Гюго, Б. Ауэрбаха, А. Теннисона. Затем Тургенев выступил с «Речью о Пушкине».

8/20 июня на втором заседании Общества любителей российской словесности с речью о Пушкине выступает Ф.М. Достоевский. Об успехе своей речи он писал А.Г. Достоевской: «Тургенев, про которого я ввернул доброе слово в моей речи, бросился меня обнимать со слезами. Анненков подбежал жать мою руку и целовать меня в плечо. Вы гений, вы более чем гений! – говорили они мне оба».³²

В 21 ч. вечера – заключительный литературный вечер в зале Благородного собрания. В первом отделении Достоевский прочел отрывок из «Песен западных славян» и «Сказку о медведихе»; во втором отделении – «Пророк». Тургенев читает «Зиму» и отрывок из пушкинских «Цыган». Тургеневу устроили «шумные овации и поднесли такой же венок, которым утром был увенчан Достоевский».

Завершается вечер повторением «апофеоза» – шествием писателей, во время которого Тургенев опустил только что поднесенный ему венок к подножию пушкинского бюста, а Достоевский другим венком увенчал голову поэта».³³

Внимание к торжествам проявляла и власть. Этой теме посвящена статья Н.Ф. Бельчикова «Пушкинские торжества в Москве в 1880 г. в освещении III отделения», содержащая донесения агента III

³¹ Летопись (1876-1883). С. 339.

³² Летопись (1876-1883). С. 343.

³³ Летопись (1876-1883). С. 343.

отделения А.П. Мельшинского, – который участвовал в торжествах в качестве делегата и представителя реакционной газеты «Берег».³⁴ Н.Ф. Бельчиков писал: «Дело III отделения канцелярии 3-ей экспедиции 1880 № 630 («О праздновании открытия памятника Пушкину в Москве») открывается двумя небезынтересными агентурными записками, пытающимися навлечь подозрение III отделения и втянуть в орбиту его наблюдения писателя Салтыкова-Щедрина и публициста Шелгунова.

В первой, датированной 2 мая 1880 года, за № 688 читаем:

«<...> Было бы весьма полезно, чтобы все учено-литературные манифестации в честь Пушкина перенесены были в Москву, где празднествами будут распоряжаться люди умеренного образа мыслей (“Общество любителей российской словесности”), а в Петербурге не допущено было никакого публичного обеда по приглашению каких-либо литературных кружков или Комитета кем-либо уполномоченных литераторов. Достаточно, если празднества ограничатся стенами учебных заведений, где не будет места известного рода ораторским увлечениям».³⁵

Само собой разумеется, что этим указаниям следовали строго; на самом деле так все и происходило: в Москве было публичное празднество большого размаха, а в Петербурге прошло лишь одно заседание.

Надзор за всем происходящим был нешуточный. Начальник Московского жандармского управления получил предписания, определяющие линию поведения в дни торжеств. Уже 20 мая III отделение учредило секретное наблюдение не только там, где непосредственно проходили торжества, но и во всех местах стечения публики, чтобы иметь совершенно верные сведения как о представителях литературы и почитателях поэта, так и обо всем, что во время празднеств будет происходить в собраниях литераторов и других местах.

Агент III отделения А.П. Мельшинский исправно направлял каждый день подробные донесения обо всем, что происходило в эти дни в Москве, они были затем обобщены и представлены в статье Н.Ф. Бельчикова в «Кратком отчете о праздновании в Москве

³⁴ Октябрь, 1937. № 1. С. 271-282.

³⁵ Там же. С. 271.

открытия памятника Пушкину» и в «Письмах о праздновании открытия памятника Пушкину». ³⁶

Первое письмо агента освещает прием 5/11 июня в городской Думе, где присутствовали «депутаты от 104 обществ, учреждений, сословия дворян московской и петербургской губерний и московского купечества, а также от благоденствующего здесь, благодаря местной администрации, еврейского общества, произносили настолько краткие приветствия, что прием окончился в течение одного часа». ³⁷ Подробно описывает агент Божественную литургию в церкви Страстного монастыря, вручение городскому голове акта о передаче в ведение города памятника, сооруженного трудами комитета. После этого «приглашенные лица, депутаты и власти направились в актовый зал в старом здании университета, украшенный растениями, где и расположились лицом к кафедре, имевшей по сторонам портреты государя Императора и Екатерины II, а посредине портрет Александра Благословленного. Министр народного просвещения заставил себя долго ждать и вошел лишь через полчаса, уже после того, как все заняли места, не исключая в том числе и его высочества принца Ольденбургского». Ректор университета Н. Тихонравов сделал важное объявление о том, что «Московский университет, желая достойным образом почтить память поэта, постановил ежегодно торжественным актом праздновать день открытия в Москве памятника Пушкину и избрал в почетные члены университета: 1) академика Грота, оказавшего важные услуги русской речи своими трудами по грамматике, 2) Анненкова, издателя сочинений Пушкина, усердного и добросовестного собирателя сведений, относящихся к биографии поэта и 3) И.С. Тургенева, как писателя, талантливо владеющего пушкинским слогом». ³⁸

Выделим интересный штрих, отмеченный агентом: «Провозглашения всех этих трех имен были встречены рукоплесканиями присутствующих; особенно громки и как бы единодушны были овации, оказанные присутствующими Тургеневу. Вероятно, под впечатлением всеобщего восторга, Его Высочество, после вторич-

³⁶ Там же

³⁷ Там же. С. 275.

³⁸ Там же.

ного взрыва рукоплесканий, изволил встать с своего места и, сделав несколько шагов по направлению к Тургеневу, протянул руку романисту». ³⁹ После университетского акта был дан обед в Благородном собрании и там же прошел литературный вечер. На литературном вечере Тургенев читал стихотворение Пушкина «Опять на родине», которое было встречено шумной и продолжительной овацией. Его вызывали, по крайней мере, раз восемь. Других наших литературных известностей встречали с гораздо большим спокойствием». ⁴⁰

8 июня заседало Общество любителей российской словесности, в письмах агента представлены два заседания ОЛРС, когда с большой речью выступил И.С. Тургенев.

* * *

В дни подготовки пушкинских торжеств у Тургенева было много деловых и дружеских встреч. Одна из них - встреча с Л.Н. Толстым. «Мне хочется свидеться и потолковать с Вами», - писал он Толстому, предваряя свою поездку в Ясную Поляну, чтобы от имени оргкомитета уговорить великого писателя принять участие в празднике. Л.Н. Толстой, был рад ему, гость провел в Ясной Поляне 2 /14 и 3 /15 мая, они прекрасно провели время, много общались, но, получить согласие Толстого не удалось: «Отец решительно отказался. Он не любил публично выступать и вообще не любил торжеств и праздников, хотя бы и в честь Пушкина», - объяснил позже позицию Толстого его сын. ⁴¹ Тургенев сожалел и был разочарован отказом.

Через много лет, в письме в редакцию «Русских ведомостей» от 5 марта /6 апреля 1908 года. Л. Н. Толстой писал об этой встрече: «Вспоминаю, как давно уже, около тридцати [лет] тому назад, во время чествования Пушкина и поставления ему памятника, милый Тургенев заехал ко мне, прося меня ехать с ним на этот праздник. Как ни дорог и мил мне был тогда Тургенев, как ни дорожил и высоко ценил (и ценю) гения Пушкина, я отказался... потому что и тогда уже такого рода чествования мне представлялись чем-то неестественным – и не скажу ложным, но не отвечающим моим душевным требованиям».

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 277.

⁴¹ Толстой С.Л. Тургенев в Ясной Поляне // С.Л. Толстой. Очерки былого. М., 1956. С. 312